

Зависть

Обстоятельства, при которых мы встретились, были... немного неловкими. В наши дни люди лучше знали ее как настоятельницу Хуофэнг, но она не была и на йоту такой грациозной и царственной, какой была, когда я видел ее в последний раз. Старейшина Чэнь был в курсе политики вербовки Патриарха Цзы. Из всех вещей, которые должна была унаследовать настоятельница Хуофэнг, это стала ненависть Патриарха Цзы к злодейству с мщением, которые проявлялись во время молодости последней.

Настоятельница Хуофэнг не могла избавиться от вспыльчивого нрава Патриарха Цзы, даже став монахиней. Вы знаете, что что-то не так, когда она не ругается или не борется с кем-то в течение дня. Когда она идет, то идет так, словно скрывается с места преступления. Я никогда не забуду, как однажды она пошла так быстро, что врезалась в нижний выступ двери, а затем разбила его в гнев, заявив: "это враждебный дверной выступ."

Однако больше всего Хуофэнг была известна не своей агрессивной натурой, а умением держать вино в руках. Говорили, что она может выпить восемьдесят процентов вина, доступного в Ханчжоу, если ей будет скучно. Из-за ее отсутствия на одном конкурсе выпивки в Ханчжоу люди жаловались, что конкурс был бессмысленным.

С другой стороны, Вутонг Цзинь Юйсюань ненавидели ее привычки к выпивке, называя это некультурным поведением, хотя у них не было никаких угрызений совести по поводу того, что она ударила кого-то по лицу только потому, что он задел ее неправильно. Я не знаю, промыли ли ей мозги или что, но я благодарен им за то, что они убедили ее вести себя по-женски.

"Т-ты придурок! Ты заставил меня нарушить табу! Ты ведь нарочно решил явиться именно сейчас, не так ли?!"

Я имею в виду, можно ли винить ее лицо за то, что оно напоминало ее характер, когда ее фасад был виден тем, кто ее знал?

Чтобы успокоить Хуофэнг, я использовал голосовую передачу, чтобы сказать ей: "успокойся. Успокойся."

- Ты, черт возьми, успокойся!"

Разве я заставлял тебя ругаться? А? Почему это вдруг моя вина? Это ты сама себя опозорила!

- Э-э, прости, но почему ты ругаешься, настоятельница? - ошеломленно спросил Су Сяо. - Будда накажет тебя."

"Он может делать все, что ему заблагорассудится. Я могу проклинать кого захочу. А тебе-то какое дело?!"

- Мы пришли сюда, чтобы помочь тебе. Мы все равно спасли бы тебя, даже если бы ты проклинала нас, но после этого мы бы оказали тебе холодный прием. Это не весело". Су Сяо, которого Хуофэнг не могла сличить, заткнул её за раз.

"Вы уже закончили? Забыли о старике? - проворчал старейшина Чэнь. "Кто вы?"

Су Сяо мог использовать голосовую передачу, хотя и только на таком близком расстоянии, но все же было неразумно сообщать ему, что я могу общаться с врагом. Поэтому я прикинулся немым и промолчал.

"Ха-ха-ха, я, должно быть, очень старый. Никто из вас меня не узнает?"

"Ну, ты не должен унижать себя до такой степени, - ответила Хуофэнг. "Ты девятый старейшина, Чэнь Ваньюнь, заместитель босса Южной ветви и человек, которого босс Хун Ба высоко ценил. С шестью движениями, переданными тебе вождем Хун Ба, ты был непобедим в южной ветви. Черно-белое отражение поставило тебя на 763-е место в прошлогоднем выпуске и 54-е место в списке адептов Цзян Наня. Пребывание в топ-шестидесяти, не сражаясь годами, показывает, что тебя еще помнят. Это звучит почти так, как будто ты оскорбляешь нас за невежество."

"Я ожидал этого от ученицы Цзы Вутонг. Твое поведение сейчас можно сравнить с поведением монахов из храма Холодной горы или монахинь из Цзы Вэйгуань, совершенно непохожих на твою Шифу."

- Шифу как-то упомянула, что твои ладони дракона так хороши, что ты тогда чуть не причинил ей серьезную боль. Она говорит, что помнит все, как будто это было вчера."

"Хе-хе, это все в прошлом. Да, я был близок к тому, чтобы причинить ей боль, но она чуть не лишила меня жизни. Я до сих пор время от времени ощущаю последствия того удара. К сожалению, я не могу отплатить ей тем же."

Сардонический разговор подсказал мне, что черный контейнер был знаком Хуофэнг и компании для Божественного собрания. Чэнь Ваньюнь, работавший на толстяка, столкнулся с Хуофэнг по дороге на мероприятие и решил напасть на группу из злобы за тогдашнюю обиду.

Мне было интересно, кто может быть настолько поврежден мозгом, чтобы попытаться ограбить Вутонг Цзинь Юйсюань. Если бы появилось еще несколько монахинь с чудовищной мощностью Хуофэнг, они были бы достаточно сильны, чтобы проделать дыры во всех них для смеха. Держу пари на свои яйца, что они не набросились бы на Хуофэнг, если бы ее не сопровождали трое младших. Бедняга толстяк даже не знал, что этот старый мерзавец уговорил его одобрить нападение из личной неприязни.

"Мы сегодня же уладим тогдашнюю обиду. Однако до этого нам нужно что-то сделать с этими побочными персонажами."

- Старейшина Чэнь, ты сам начал эту драку, так что тебе придется привести себя в порядок. Не втягивай меня в свои неприятности” - возмутился пухлый юноша, слишком поздно сообразив, в чем дело.

- Молодой господин, вы хотите получить знак участия в мероприятии, не так ли? Это единственный шанс получить его, не говоря уже о том, что это одно из лучших сокровищ в мире. Кроме того, вы же хотите, чтобы женщина составила вам компанию в вашем путешествии. Вы всегда кладёте глаз на красивых женщин. Разве наша монахиня не была бы более освежающей?”

Пухлый юнец, глядя на Хуофэнг, согласился: “Хорошо!”

Чэнь Ваньюнь повернулся к Су Сяо и ко мне с ухмылкой: "испортив мой план, ты, должно быть, хочешь умереть пораньше.”

Я готовил свой небесный паучий шелк, пока Чэнь Ваньюнь концентрировал энергию в своих руках.

“Ты молод, хорошо выглядишь и довольно впечатляющий боец. Встать на пути мстителя - это, к сожалению, к смерти. Ты готов?”

Я кивнул.

- Ты готов?!”

Я кивнул еще тверже.

- Хорошо!” Старейшина Чэнь бросился вперед: "малыш, достань свою саблю!”

... Все эти провокации были направлены против Су Сяо?! После всех этих разговоров ты придираешься к человеческому манекену?!

Глоссарий

Нижний дверной выступ - в древние времена (в Китае) всегда был такой выступ, через который нужно было перешагивать в дверях.